

УДК 332.1(470+571)

<https://doi.org/10.25587/2587-8778-2025-4-90-102>

Оригинальная научная статья

Анализ влияния теневой экономики на устойчивое развитие регионов

Т. А. Каратаева

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
г. Якутск, Российская Федерация
kta_yakutsk@mail.ru

Аннотация

Данное исследование посвящено анализу негативного влияния теневой экономики на устойчивое развитие регионов. Актуальность темы обусловлена тем, что теневая экономика, охватывающая значительную часть региональной экономики, препятствует формированию стабильной социально-экономической среды. В работе использовались официальные статистические данные регионов России за период 2010–2023 гг., результаты опросов и экспертные рекомендации. Укрепление экономической безопасности любого региона невозможно без глубокого понимания и учета его уникальной экономической идентичности. В результате анализа установлено, что теневая экономика приводит к существенным экономическим потерям из-за уклонения от уплаты налогов, нелегальной занятости, роста экономической преступности, коррупции и снижения инвестиционной привлекательности. Это подрывает экономическую безопасность регионов, замедляет их рост и усугубляет социальное неравенство. Например, в регионах с высоким уровнем теневой активности наблюдается снижение ВРП на 5–10% ежегодно. Кроме того, опрос подтверждает, что теневая экономика и коррупция тесно связаны, с субъективными оценками, достигающими 40% и 30% по ключевым факторам. Что показывает несовершенство законов и коррупцию. Респонденты отметили, что слабые правовые нормы и бюрократические барьеры создают стимулы для ухода в тень. Это подтверждают ответы на другой вопрос анкеты, что значительная часть респондентов в общей сложности 65%, имела непосредственный личный опыт столкновения с коррупционными проявлениями. Таким образом, для борьбы с теневой экономикой необходимо укрепить экономическую безопасность регионов. Рекомендуется упростить налоговое администрирование, повысить прозрачность государственных услуг и проводить системную просветительскую работу среди населения. Эти меры направлены на снижение теневой деятельности и стимулирование устойчивого регионального развития. Целью работы является оценить влияние теневой экономики на устойчивое развитие регионов Российской Федерации с акцентом на трансформацию их экономической идентичности и разработать практические рекомендации по минимизации негативных последствий. Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи: 1) проанализировать современные теоретико-методологические подходы к определению, структуризации и оценке теневой экономики, а также к понятию экономической идентичности региона; 2) обосновать выбор и применить методический инструментарий для количественной оценки масштабов теневой экономики на региональном уровне; 3) оценить объем и динамику теневого сектора в экономике Республики Саха (Якутия) за период 2011–2023 гг. на основе выбранной методики; 4) проанализировать влияние выявленных масштабов теневой экономики на такие элементы экономической идентичности, как инвестиционный климат, фискальный потенциал и уровень социального доверия; 5) разработать практические рекомендации для органов власти региона по учёту влияния теневого сектора на разработку и реализацию экономической политики, направленной на укрепление экономической идентичности и обеспечение устойчивого развития регионов.

Ключевые слова: теневая экономика; устойчивое развитие; государственная политика; экономическая грамотность; экономическая безопасность; экономическая идентичность

Финансирование. Исследование не имело финансовой поддержки.

Для цитирования: Каратаева Т.А. Анализ влияния теневой экономики на устойчивое развитие регионов. *Экономика и природопользование на Севере*. 2025, № 4(40). С. 90–102. DOI. [10.25587/2587-8778-2025-4-90-102](https://doi.org/10.25587/2587-8778-2025-4-90-102)

An analysis of the shadow economy impact on sustainable regional development

Tamara A. Karataeva

M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation

akta_yakutsk@mail.ru

Abstract

This study is devoted to the analysis of the negative impact of the shadow economy on the sustainable development of regions. The relevance of the topic is due to the fact that the shadow economy, which covers a significant part of the regional economy, prevents the formation of a stable socio-economic environment. The work used official statistical data from the regions of Russia for the period 2010–2023, survey results and expert recommendations. Strengthening the economic security of any region is impossible without a deep understanding and consideration of its unique economic identity. As a result of the analysis, it was found out that the shadow economy leads to significant economic losses due to tax evasion, illegal employment, increased economic crime, corruption and decreased investment attractiveness. This undermines the economic security of the regions, slows down their growth and exacerbates social inequality. For example, regions with a high level of shadow activity experience a GRP decrease by 5–10% annually. In addition, the survey confirms that the shadow economy and corruption are closely linked, with subjective estimates reaching 40% and 30% on key factors. This shows the imperfection of laws and corruption. The respondents noted that weak legal norms and bureaucratic barriers create incentives for retreating into the shadows. This is confirmed by the answers to another question of the questionnaire, that a significant part of the respondents, 65% in total, had direct personal experience of encountering corruption. Thus, in order to combat the shadow economy, it is necessary to strengthen the economic security of regions. It is recommended to simplify tax administration, increase transparency of public services and conduct systematic educational work among the population. These measures are aimed at reducing shadow activity and stimulating sustainable regional development. The aim of the work is to assess the impact of the shadow economy on the sustainable development of the regions of the Russian Federation with an emphasis on the transformation of their economic identity and to develop practical recommendations to minimize negative consequences.

To achieve this goal, the following tasks were solved: 1) to analyze modern theoretical and methodological approaches to the definition, structuring and evaluation of the shadow economy, as well as to the concept of “economic identity” of the region; 2) to justify the choice and apply methodological tools for quantifying the scale of the shadow economy at the regional level; 3) to estimate the volume and dynamics of the shadow sector in the economy of the Sakha Republic (Yakutia) for the period 2011–2023 based on the chosen methodology; 4) to analyze the impact of the revealed scale of the shadow economy on such elements of economic identity as the investment climate, fiscal potential and the level of social trust; 5) to develop practical recommendations for the authorities of the region on taking into account the influence of the shadow sector on the development and implementation of economic policies aimed at strengthening economic identity and ensuring sustainable development.

Keywords: shadow economy, sustainable development, policy, economic literacy, economic security, economic identity

Funding. No funding was received for writing this manuscript.

For citation: Karataeva T.A. An analysis of the shadow economy impact on sustainable regional Development. *Economy and Nature Management in the North*. 2025; № 4(40). Pp. 90-102. DOI: [10.25587/2587-8778-2025-4-90-102](https://doi.org/10.25587/2587-8778-2025-4-90-102)

Введение

Анализ влияния теневой экономики на устойчивое развитие регионов раскрывает актуальность темы, обозначает проблему и определяет цель и задачи исследования. Нелегальная экономическая деятельность подрывает региональное развитие, искажает налоговую систему и социальную структуру, а также формирования стратегий устойчивого роста

и обеспечения экономической безопасности. Кроме того, влияния теневой экономики на устойчивое развитие регионов, опирающийся на статистические данные Росстата [11], МВД Российской Федерации и территориальных органов, подтверждает, что теневая деятельность представляет собой системную угрозу экономической безопасности и негативно влияет на социально-экономическое развитие субъектов РФ.

«Существующая сегодня статистическая информация не позволяет в должной мере учесть показатели теневой экономики. Между тем результаты проведенного нами исследования свидетельствуют, что на ее долю приходится весьма значительная часть доходов, не отображаемая в официальной статистике» [7, 8].

Полученные результаты показывают, что высокий уровень налогообложения, сложные регуляторные процедуры и недостаточная информированность приводит к значительному риску уклонения от легальной деятельности и приводит к серьёзным последствиям.

В работе предпринята попытка выявить закономерности и влияния теневой экономики на устойчивое развитие регионов. Меры противодействия с этим социально негативным явлением и поиск новых методов борьбы с данной проблемой.

Материалы и методы

Исследование влияния теневой экономики на устойчивое развитие регионов основывается на статистических данных (Росстат, МВД РФ), нормативных актах Республики Саха (Якутия), научных публикациях и анализе экономической безопасности. Для проведения исследования использовались системный, формально-юридический и статистический методы. Материалы, опубликованные в периодической печати, специализированных изданиях и в интернете.

Теоретической основой исследования послужили работы современных отечественных и зарубежных авторов (например, С. А. Товстокоп, Е. О. Колесникова, Т. Н. Черепкова, В. О. Исправников, Питер Гутман (Peter Gutmann) и др.), в которых теневая экономика рассматривается не только как деструктивный фактор, но и как адаптивный механизм хозяйствующих субъектов в условиях институциональных противоречий и высоких трансакционных издержек.

Методологический аппарат исследования включает:

- системный подход, применённый для анализа теневой экономики как элемента общей экономической системы региона, взаимодействующего с легальным сектором и влияющего на ее целостность и развитие;
- формально-юридический метод, использованный для выявления правовых пробелов и противоречий в регулировании хозяйственной деятельности, создающих почву для теневых процессов;
- статистический анализ, применённый для количественной оценки масштабов явления. В частности, для расчета доли теневой экономики был использован метод, основанный на соотношении налоговых поступлений и ВРП.

Данные методы использовались для анализа научного и практического материала, что позволило сформулировать выводы и предложения по улучшению экономической безопасности регионов.

Результаты и обсуждение

Измерение теневой экономики крайне затруднительно из-за ее скрытого характера, поскольку она намеренно избегает официальной статистики. Несмотря на невозможность получения абсолютно точных цифр, для получения полной картины экономической жизни необходимо проводить оценки, используя различные подходы, даже если они не могут обеспечить стопроцентную достоверность [5, 13]. Существовавший в СССР институцио-

нальный характер теневой экономики и особенности рыночных преобразований в России привели к значительному росту ее масштабов, которые невозможно полностью измерить.

Теневой сектор негативно влияет на устойчивое развитие, подрывая экономическую безопасность, искажая конкуренцию и снижая налоговые поступления, что ведет к сокращению социальных программ и замедлению роста ВВП.

Защита экономической стабильности в регионах предполагает решительную борьбу с неофициальной экономикой, которая реализуется посредством улучшения законодательства, усиления надзора и внедрения мер, поощряющих ведение бизнеса в рамках закона.

Теневая экономика в большей степени проявляется через экономические преступления, поэтому вопросы их пресечения приобретают первостепенное значение в условиях рыночной экономики. В последнее время в России и странах Содружества Независимых Государств особенно актуальной стала задача определения реальных масштабов неформальной экономической деятельности.

Экономические преступления представляют собой широкий спектр нарушений, зафиксированных в Уголовном кодексе Российской Федерации как «преступления в сфере экономики». На сегодняшний день, помимо правовых мер, не существует иных эффективных способов сдерживания теневой экономики.

Несмотря на колоссальный вред, который она наносит национальной экономике, профилактике экономических преступлений и борьбе с теневой экономикой пока не уделяется должного внимания в работе правоохранительных органов. Одной из ключевых проблем в борьбе с коррупцией и взяточничеством является их недостаточная выявляемость.

Согласно статистике Республики Саха (Якутия), неучтенные доходы составляют до 16% от трудового дохода ежемесячно. Получение нетрудовых доходов фактически означает присвоение благ, не эквивалентных полезным результатам деятельности, присвоение не своего, а принадлежащего обществу или другим субъектам. Существует два основных способа получения нетрудовых доходов. В одном случае они получаются путем фактического бездействия (хищения), в другом – за ненужную или вредную деятельность, хотя и могут быть связаны со значительными физическими и нервными затратами конкретных работников. Они часто связаны с хищениями и растратами, спекуляцией и получением необоснованных привилегий, вымогательством и т. д. [2, с. 145–160].

Для выяснения региональной ситуации нами был проведен опрос экспертов – лиц, связанных или потенциально связанных с теневой экономикой. В опросе приняли участие около 100 респондентов. Отбор респондентов проводился по двум направлениям. Первую группу составили предприниматели, вторую – граждане, принявшие участие в опросе на основе случайной выборки.

Как видно из результатов опроса (табл. 1), что предприниматели чаще отмечают роль несовершенства законодательства (40%), в то время как граждане более склонны винить коррупцию (30%). Это может указывать на различия в восприятии: бизнес-сообщество фокусируется на системных проблемах, а обычные граждане – на личном опыте взаимодействия с властью. Личный опыт с коррупцией подтверждает системный характер проблемы, что требует усиления мер по повышению прозрачности и эффективности правоохранительных органов.

В заключение для эффективной борьбы с теневой экономикой в Республике Саха (Якутия) необходимо: совершенствование законодательства, повышение выявляемости коррупционных схем, вовлечение общественности в мониторинг и интеграция цифровых технологий для отслеживания финансовых потоков. Без этих мер ущерб для экономики будет только расти.

Таблица 1

Результаты опроса респондентов о факторах формирования теневой экономики и личном опыте с коррупцией в Республике Саха (Якутия), %

Table 1

Results of a survey on the factors shaping the shadow economy and personal experience with corruption in the Sakha Republic (Yakutia), %

Показатели	Предприниматели (n = 50)	Граждане (n = 50)	Общий итог (n = 100)
Условия, способствующие наличию теневой экономики			
Несовершенство законов	17,5	40	28,8
Несовершенство налогообложения	30	10	20
Коррупция (взятки, поборы)	35	30	32,5
Незащищенность от криминалитета	17,3	20	18,7
Связь с коррупцией и другими незаконными действиям			
Нет	12,5	30	21,3
Разовая	5	12	8,5
Редкая	35	30	32,5
Довольно частая	17,5	22,5	20
Очень частая	2,5	5	3,8
Ежедневная	0	3	1,5
Затрудняюсь ответить	12,5	15	13,8

Источник: составлено и рассчитано автором по данным анкетирования

Рассмотрим теневую экономику в Арктической зоне Российской Федерации по регионам. Теневая экономика в Арктической зоне Российской Федерации различается по регионам, что требует локального подхода к борьбе с ней. Анализ динамики показателей скрытой и неформальной экономики в структуре ненаблюдаемой экономики (см. рис. 1) позволяет оценить масштабы и выявить региональные особенности:

– высокая доля теневой составляющей в базовых отраслях. В сравнении со среднероссийской долей в Арктике выше показатель теневой составляющей в строительстве (10–15%), обрабатывающих производствах (10–12%), транспорте и связи (7%), добыче полезных ископаемых (3–4%)» [3, с. 253]. Это объясняется значительным объемом ВРП, который производится в этих отраслях, в сравнении с другими секторами арктической экономики;

– значимая доля нерыночных услуг, в силу закрытости и территориальной изолированности экономики Арктики спрос на услуги репетиторов, нянь, врачей, дополнительные образовательные услуги, услуги по ремонту весьма велик [4, с. 252-253];

– привлекательность некоторых объектов для формирования теневых схем. К ним относятся северный завоз и крупные инвестиционные проекты;

– затрудненность оценки теневой экономики.

Проведен многоуровневый анализ данных по теневой экономике в Арктических регионах Российской Федерации, чтобы выявить скрытые закономерности и сделать содержательные выводы.

Скрытая теневая экономика – это незаконная экономическая деятельность, осуществляемая с целью укрывательства от налоговых и сборов, а также выполнения определённых административных обязательств [1, 3, 8, с. 16–20].

Неформальная теневая экономика – это деятельность, которая может быть легальной, но не официально оформленной или частично официально декларированной» [1, 3, 8, с. 16–20].

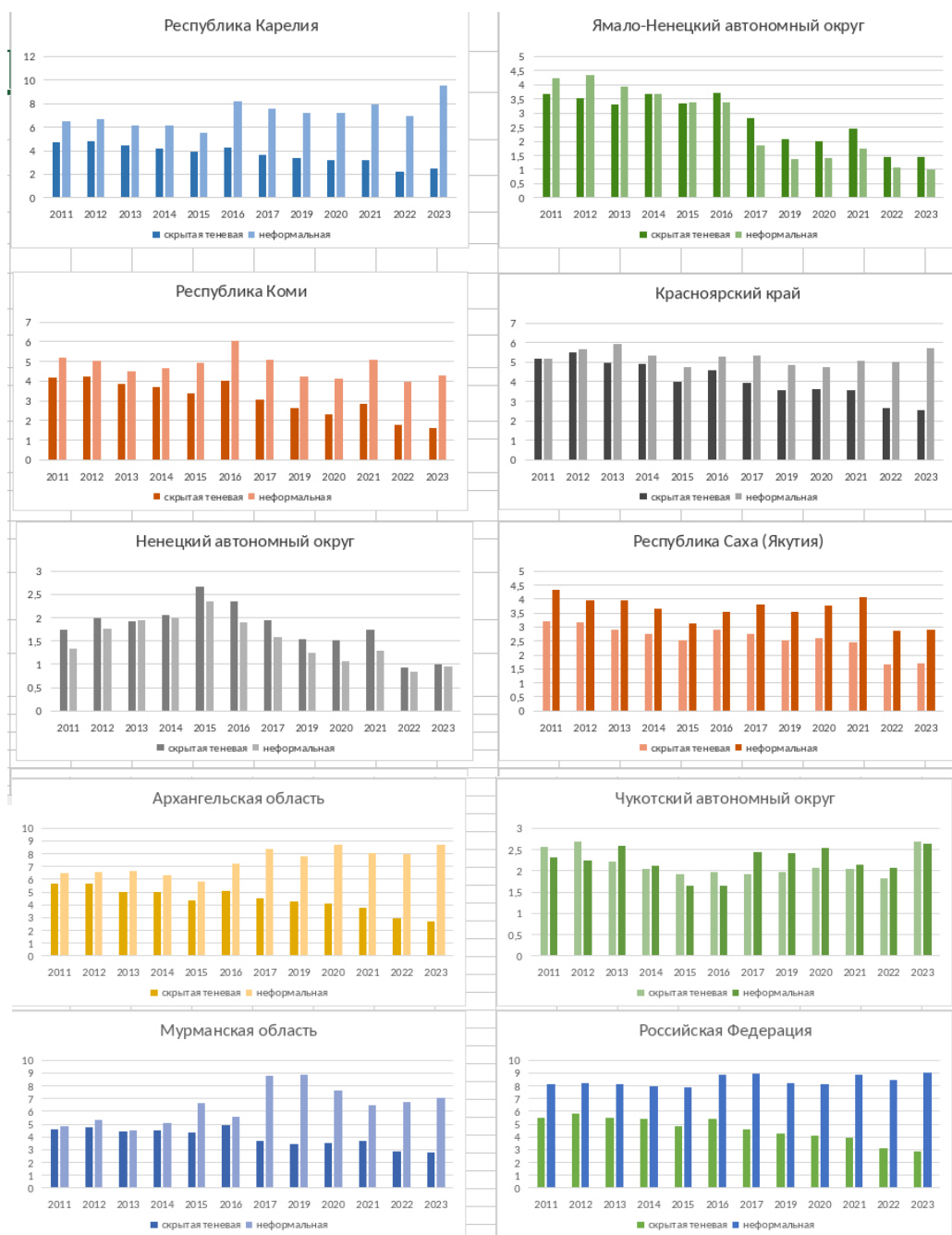

Рис. 1. Анализ динамики по теневой экономике в Арктических регионах РФ за 2011–2023 гг.
Fig. 1. An analysis of the dynamics of the shadow economy in the Arctic regions of the Russian Federation for 2011–2023

Источник: О. В. Губина, Н. Ю. Шабанов, А. А. Проворова // Теневая экономика. – 2025. – Т. 9, № 3. – С. 237-264 [4]. Составлено автором на основе данных источника.

Регионы российской Арктики имеют более низкие показатели скрытой (теневой) и неформальной экономики по сравнению с общим уровнем по стране. Общая тенденция за-

ключается в снижении доли скрытой экономики, особенно после кризиса 2014 года, хотя в дальнейшем наблюдался ее некоторый рост. Неформальная экономика, напротив, выше в более диверсифицированных регионах с низким уровнем развития, таких как Карелия, Мурманская и Архангельская области, и Красноярский край, где ее доля в 6–9 раз выше, чем в добывающих регионах, таких как Ненецкий и Ямало-Ненецкий автономные округа [4, с. 252–255].

В регионах российской Арктики (Карелия, Коми, Архангельская и Мурманская области, Красноярский край, Якутия) наблюдается рост неформального сектора экономики, начавшийся в 2016 г. и активизировавшийся в 2017 г. В то же время в Ненецком и Ямало-Ненецком автономных округах доля неформального сектора снижалась с 2016 года, за исключением краткосрочного роста в период пандемии COVID-19. Это может быть связано с отраслевой структурой экономики и преобладанием корпоративного сектора в этих регионах [4, с. 252–255].

Сравним регионы с общероссийскими показателями.

Скрытая теневая экономика: во всех арктических регионах, за исключением Архангельской области в 2011–2014 гг., уровень скрытой теневой экономики стабильно ниже среднего по России. Это может говорить о более эффективном налоговом администрировании, большей доле крупного бизнеса (ресурсодобывающие компании) или о более высоких доходах населения, снижающих мотивацию к уклонению.

Неформальная экономика: картина иная. Такие регионы, как Карелия, Архангельская и Мурманская области, демонстрируют уровни неформальной экономики, сопоставимые или даже превышающие среднероссийские (особенно в 2021–2023 гг.). Это указывает на серьезные структурные проблемы в малом бизнесе и на рынке труда этих регионов, где высока доля занятости без официального оформления.

Регионы можно условно разделить на несколько групп по структуре теневой экономики (кластеризация).

Группа 1: высокий уровень неформальности (Карелия, Архангельская обл.). Для этих регионов характерна развитая малая экономика (торговля, услуги, туризм, лесозаготовка), где легко уклониться от формализации. Высокие показатели неформальной занятости – их основная проблема.

Группа 2: сбалансированное снижение (Ямало-Ненецкий Автономный округ, Ненецкий Автономный округ, Республика Коми). Регионы с мощной нефтегазодобывающей промышленностью. Крупный формальный сектор задает тон, а оба вида теневой экономики имеют низкие и снижающиеся показатели. Здесь наиболее эффективно работает контроль.

Группа 3: умеренные показатели с признаками роста неформальности (Мурманская обл., Красноярский край). Промышленные регионы, где на фоне снижения скрытой теневой экономики неформальный сектор остаётся устойчивым (Мурманская обл. – рост с 4,88% до 7,1%).

Группа 4: относительно низкие и стабильные показатели (Чукотский Автономный округ, Республика Саха Якутия). Для этих удаленных регионов с низкой плотностью населения характерны сравнительно невысокие показатели, вероятно, из-за доминирования бюджетобразующих предприятий и сложностей с ведением любого бизнеса.

Регионы Арктики по-разному адаптируются к кризисам через теневые процессы: в узкоспециализированных ресурсных регионах теневая экономика меньше участвует в адаптации к санкциям, тогда как в регионах с диверсифицированной экономикой и развитым малым бизнесом теневая экономика помогла смягчить последствия пандемии. Скорость реакции теневой экономики также различается: на пандемию она отреагировала мгновенно, а на санкции – с временным лагом.

Неоднозначное влияние кризисов на теневой сектор Арктики объясняется стратегической ролью отраслей и государственной поддержкой, что приводит к тому, что рост теневого сектора может быть формой адаптации экономики к шокам. В отличие от моноотраслевых регионов, которые уязвимы из-за корпоративного сектора, диверсифицированные экономики арктических регионов более адаптивны к внешним изменениям.

Таблица 2

Уязвимость и адаптивность арктических регионов

Table 2

Vulnerability and adaptability of Arctic regions

Влияние кризисов на теневой сектор	Уязвимость и адаптивность регионов
1. Стратегическая роль отраслей и государственная поддержка: Стратегически важные отрасли и государственное вмешательство влияют на теневой сектор, что делает его влияние неоднозначным.	1. Моноотраслевые регионы: Такие регионы с небольшим теневым сектором менее «неповоротливы» и более уязвимы к внешним воздействиям из-за преобладания корпоративного сектора и слабого развития малого бизнеса.
2. Теневой сектор как форма адаптации: Рост доли неформального сектора в некоторых регионах является реакцией экономики на кризисы, что можно рассматривать как форму адаптации к меняющимся условиям внешней среды.	2. Диверсифицированные регионы: Регионы с диверсифицированной экономикой более адаптивны, так как их экономика более устойчива к изменениям внешней среды.

Источник: работа Л. М. Чеченовой «Теневая экономика региона: аналитика и оценка масштабов» [10, с. 252-255].

Представленные данные свидетельствуют не просто о количественных изменениях, а о качественной трансформации теневой экономики в Арктике. Происходит ее переход от «скрытой» формы к «неформальной». Это означает, что инструменты борьбы с ней должны эволюционировать: от фискального контроля и наказаний к созданию стимулов для легализации и упрощению процедур ведения бизнеса, особенно для малых предприятий.

Укрепление экономической безопасности любого региона невозможно без глубокого понимания и учета его уникальной экономической идентичности. Эта идентичность формируется из совокупности ключевых отраслей, ресурсного потенциала, географических особенностей и культурно-этнической специфики. Республика Саха (Якутия) представляет собой яркий пример региона с ярко выраженной, но двойственной идентичностью: будучи экономической «кладовой России», она одновременно сталкивается с повышенными уязвимостями. Данная статья исследует, как сильная сырьевая идентичность Якутии влияет на ее экономическую безопасность и какие шаги необходимы для трансформации этой идентичности в сторону большей устойчивости.

Экономический профиль Республики Саха (Якутия) определяется тремя фундаментальными компонентами.

1. Природно-ресурсный потенциал мирового уровня. Регион является одним из ключевых игроков на мировом рынке сырья:

- алмазы: на долю Якутии приходится около 25% мировой добычи;
- золото: регион стабильно занимает 2-е место по добыче в России (в 2023 г. добыто около 45 тонн – 20% общероссийского показателя);
- уголь: Эльгинское месторождение – одно из крупнейших в стране по запасам коксующегося угля;
- нефть, газ и редкоземельные металлы дополняют мощный сырьевой каркас экономики.

2. Географическая особенность. Якутия – крупнейший субъект РФ (3,1 млн км²), что накладывает уникальные ограничения: суровый климат и распространение вечной мерзлоты. Высочайшая себестоимость логистики и создания инфраструктуры. Транспортная изоляция, усугубляемая отсутствием круглогодичного сообщения (отсутствие моста через р. Лену, сезонность речных и воздушных перевозок).

3. Культурно-этническая специфика. Сохранение традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера (эвены, юкагиры и др.) является не только элементом социальной политики, но и уникальной экономической моделью, включающей оленеводство, промыслы и ремёсла (включая «мамонтовую экономику» – добычу и обработку бивня мамонта).

Социальная стабильность как элемент безопасности: поддержка малых населенных пунктов и традиционного уклада жизни – сознательная и затратная политика. Хотя она увеличивает бюджетные расходы на субсидии и логистику, она предотвращает депопуляцию территорий, социальные протесты и сохраняет уникальный человеческий капитал. Это инвестиция в долгосрочную социальную стабильность, которая является неотъемлемой частью общей экономической безопасности.

Ключ к укреплению экономической безопасности Республики Саха (Якутии) лежит в сознательной трансформации своей экономической идентичности – от роли пассивного поставщика сырья к статусу регионального центра переработки, инноваций и уникальных компетенций.

Стратегия до 2032 года, направленная на развитие несырьевого экспорта, намечает конкретные пути:

- глубокая переработка сырья внутри региона, например, создание ювелирных кластеров для огранки алмазов и производства украшений из якутского золота, что позволит удерживать добавленную стоимость внутри региона;
- развитие уникальных несырьевых направлений, таких, как экспорт продуктов питания Крайнего Севера (оленина, дикоросы – ягоды, морошка);
- развитие «мамонтовой экономики» (легальные находки и переработка бивня мамонта);
- продвижение экологического и этнографического туризма;
- экспорт компетенций: разработка и экспорт технологий, обусловленных географической идентичностью, технологии строительства на вечной мерзлоте, логистические модели для работы в экстремальных условиях и др.

Экономическая идентичность Республики Саха (Якутия) – это одновременно ее величайшая сила и главная уязвимость. Мощный сырьевой фундамент обеспечивает финансовые потоки, но создает риски зависимости. Для укрепления подлинной экономической безопасности необходима комплексная стратегия, направленная на:

- трансформацию идентичности – от сырьевого донора к центру компетенций и переработки;
- массивные инвестиции в инфраструктуру для преодоления географической изоляции;
- развитие человеческого капитала, чтобы местные сообщества могли стать движущей силой новой экономики;
- сохранение деликатного баланса между модернизацией и поддержанием традиционного уклада, который является частью уникального бренда и социальной стабильности региона.

Только такой подход позволит Якутии не только сохранить свою уникальность, но и сделать ее основой для устойчивого и безопасного экономического будущего.

Для оценки доли теневой экономики в ВРП региона применяется налоговый метод, основанный на гипотезе о том, что большая часть теневой экономики ускользает от налогообложения.

Предполагается, что разница между ожидаемыми и фактическими налоговыми поступлениями вызвана существованием теневого сектора.

Таблица 3

Расчет доли теневой экономики налоговым методом

Table 3

Calculating the share of the shadow economy using the tax method

Показатели	2020	2021	2022
Валовый региональный продукт (ВРП), млрд руб.	5 406	6 809	7 720
Доходы, млрд руб.	805	927	868
Поступления налоговых платежей, млрд руб.	97	107	116
Доля теневой экономики в ВРП, %	58	46	53

Источник: Чеченова Л.М. Теневая экономика региона: аналитика и оценка масштабов [8, с. 252–255].

Л.М. Чеченова делает вывод, что «за 2020–2022 годы доля теневой экономики в ВРП снизилась на 5%, но при этом показывает высокие значения на протяжении всего рассматриваемого периода» [8, с. 279–290].

Главный вывод, который сразу виден из данных: несмотря на рост номинальных показателей (ВРП, доходы, налоги), доля теневой экономики остаётся колоссально высокой (колеблется вокруг 50%).

Заключение

Проведенное исследование позволило выявить масштабы, структуру и детерминанты теневой экономики в Республике Саха (Якутия) и оценить ее влияние на формирование экономической идентичности региона. В качестве основных выводов можно констатировать следующее:

1. Установлено, что доля теневой экономики в регионы севера и Дальнего Востока демонстрируют значительно более высокий уровень теневой экономики по сравнению со средним показателем по Российской Федерации. Несмотря на общую тенденцию к снижению к 2022–2023 годам, проблема остаётся острой, особенно в таких регионах, как Архангельская область и Республика Карелия, что свидетельствует о ее глубокой институционализации в хозяйственную систему региона.

Кроме того, явная тенденция к снижению по Республике Саха (Якутия), за 12 лет общая доля теневой экономики в Якутии сократилась почти в 1,7 раза (с 7,57% до 4,65%). Сравнение с Российской Федерацией: исторически Якутия была одним из наименее теневых регионов в нашей выборке, стабильно показывая результаты лучше среднероссийских, ситуация изменилась в 2022–2023 гг. В течение всего периода «скрытая теневая» деятельность составляла большую часть (примерно 2/3) от общей доли, чем «неформальная».

2. Выявлено, что теневая экономика оказывает комплексное деформирующее воздействие на экономическую идентичность региона, проявляющееся в:

- искажении конкурентной среды и формировании модели ведения бизнеса, основанной на уходе от правовых норм;
- сокращении фискального потенциала, что ограничивает возможности бюджета по финансированию инфраструктурных и социальных проектов, ключевых для позитивного имиджа территории;

– подрыве института социального доверия к власти и праву, что укрепляет установки правового нигилизма как элемент региональной идентичности.

3. Определено, что ключевыми водителями теневой деятельности в регионе являются высокие административные барьеры, непрозрачность регулирования и низкий уровень финансово-правовой грамотности населения.

Научная новизна исследования заключается в том, что разработана и апробирована на материалах Республики Саха (Якутия) методика оценки теневой экономики, адаптированная для регионального уровня и учитывающая отраслевую специфику.

Впервые влияние теневого сектора проанализировано через призму концепции экономической идентичности региона, что позволило дать комплексную оценку его последствий не только для экономических, но и для социально-институциональных параметров развития территории. Систематизированы и детализированы каналы воздействия теневой экономики на инвестиционный климат, бюджетную обеспеченность и социальный капитал региона.

Практическая значимость работы состоит в том, что полученные количественные оценки объемов теневого сектора могут быть использованы органами исполнительной власти Республики Саха (Якутия) для корректировки бюджетной и социально-экономической политики. Разработанные рекомендации направлены на снижение уровня теневой деятельности и могут быть положены в основу программ по декриминализации экономики региона.

Результаты данного пилотного исследования (табл. 1) создают важную основу для анализа восприятия теневой экономики в Якутии, однако они должны рассматриваться с учётом его ограничений. Небольшой объем выборки ($n=100$) и ее целевой характер не позволяют делать широкие генерализации. Кроме того, следует учитывать, что оценки респондентов, особенно в части личного опыта, могут быть подвержены эффекту социальной желательности. В дальнейшем для верификации и углубления этих выводов необходимы исследования на более крупной, репрезентативной и случайной выборке, а также применение методов, снижающих потенциал смещения (например, косвенных вопросов или рандомизированного ответа).

Теневая экономика – это серьезная проблема, которая подрывает не только бюджет, но и общее благополучие регионов.

На основе проведенного анализа разработать и систематизировать практические рекомендации для органов государственной власти и управления региона по противодействию теневой экономике и интеграции ее скрытых ресурсов в легальный оборот для обеспечения устойчивого развития и формирования позитивной экономической идентичности.

1. Меры правового и контрольно-надзорного характера (создать условия, при которых ведение теневой деятельности становится экономически невыгодным и рискованным). Развитие системы межведомственного мониторинга рисков экономической безопасности региона на основе данных о теневой активности.

Совершенствование механизмов административной и уголовной ответственности за наиболее социально-вредные виды теневой деятельности (уклонение от налогов, невыплата зарплат). Усиление координации между правоохранительными, фискальными и надзорными органами на региональном уровне.

2. Меры экономического и стимулирующего характера. Сделать легальное ведение бизнеса более привлекательным, чем нелегальное. Разработка и реализация программ легализационной (налоговой) амнистии для предпринимателей, желающих выйти из тени. Введение целевых налоговых льгот и упрощенных режимов налогообложения для малого бизнеса и самозанятых, впервые легализующих свою деятельность.

Создание институтов развития и фондов микрокредитования, ориентированных на поддержку вновь легализованных предприятий.

3. Меры институционального и административного характера, которое предусматривает сокращение избыточных административных препятствий для ведения легального бизнеса. Кардинальное упрощение административных процедур: сокращение количества разрешительных документов, внедрение принципа «одного окна», развитие цифровых сервисов.

Проведение регулярного мониторинга административного давления на бизнес с последующей публикацией результатов. Стимулирование перехода на безналичные расчеты и прозрачные формы оплаты труда.

4. Меры информационно-пропагандистского и образовательного характера. Формирование новой идентичности, изменить общественные установки и сформировать негативное отношение к теневой экономике. Реализация программ повышения финансовой и правовой грамотности населения, разъясняющих риски и последствия участия в теневых схемах.

Формирование позитивного публичного образа добросовестного налогоплательщика и легального предпринимателя через СМИ и образовательные учреждения.

5. Меры стратегического планирования и позиционирования региона. При этом учесть феномен теневой экономики в управлении развитием территории. Формирование новой, позитивной экономической идентичности региона, основанной на принципах прозрачности, законности и инвестиционной привлекательности. Продвижение имиджа региона как территории с низким уровнем коррупции и высокой деловой культурой для привлечения внешних инвестиций.

Таким образом, реализация предложенного комплекса мер будет способствовать не только снижению объема теневой экономики, но и формированию новой, позитивной экономической идентичности региона, основанной на принципах законности, прозрачности и устойчивого развития.

Литература

1. Беркович М.И., Шурыгин А.А. Теневая экономика в России: экономико-статистическая оценка масштаба и меры по его сокращению в стране и регионах. *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции прогноз*. 2021;5:70-84. DOI: 10.15838/esc.2021.5.77.4.
2. Богомоллова И.П., Хорев А.И., Королев М.И., Василенко И.Н., Шайкин Д.В. Исследование особенностей формирования теневой экономики, как фактора риска и угрозы экономической безопасности России. *Теневая экономика*. 2023;2:145-160. DOI: 10.18334/tek.7.2.117599
3. Буров В.Ю. *Теневая экономика и экономическая безопасность государства: монография*. Москва: Издательство РУСАЙНС, 2020:216. ISBN 978-5-4365-4198-3.
4. Губина О.В., Шабанов, Н.Ю., Проворова А.А. Теневая экономика в российской Арктике: регионально-отраслевые особенности и адаптивность в условиях изменения внешней среды. *Теневая экономика*. 2025;9,3:237-264. DOI <https://doi.org/10.18334/tek.9.3.123742>. EDN TYLXGB.
5. Исправников В.О. Куликов В.В. *Теневая экономика в России: иной путь и третья сила*. Москва: Экономика;1997:187. ISBN 5-282-01636-4.
6. Каратаева Т.А. Актуальные проблемы обеспечения экономической безопасности Республики Саха (Якутия) в современных условиях. *Вестник-экономист ЗАБГУ*. 2016:12. URL: <http://vseup.ru> (дата обращения: 22.10.2025).
7. Каратаева Т.А. и др. Методологические основы комплексного исследования экономической безопасности российской федерации. *Norwegian Journal of development of the International Science* No 51/2020.
8. Товстокоп С.А., Колесникова Е.О., Черепкова Т.Н. Классификация, структура и сущность теневой экономики, способы и методы ее измерения. *Universum: экономика и юриспруденция*. 2024;7-1(117):16-20
9. Колесникова О.С. Оценка масштабов распространения теневой экономики в регионах России. *Региональная экономика и управление: электронный научный журнал* 2022;4(72). URL: <https://eee-region.ru/article/7218/>.

10. Чеченова Л.М. Теневая экономика региона: аналитика и оценка масштабов. *Теневая экономика*. 2024;8, 4:279-290.
11. Федеральной службы государственной статистики: [сайт]. URL: <http://www.gks.ru>;
12. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия). URL: 14.rosstat.gov.ru
13. Gutmann, P. M. (1979). Statistical Illusions, Mistaken Policies. *Challenge*. 22(5), 14-17.

References

1. Berkovich M.I., Shurygin A.A. The shadow economy in Russia: economic and statistical assessment of the scale and measures to reduce it in the country and regions. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2021;(5):70–84 (in Russian). doi: 10.15838 / esc.2021.5.77.4.
2. Bogomolova I.P., Khorev A.I., Korolev M.I., et al. A study of the features of the formation of the shadow economy as a risk factor and threat to Russia's economic security. *Shadow Economy*. 2023;(2):145–160 (in Russian). doi: 10.18334/tek.7.2.117599.
3. Burov, V.Yu. The Shadow Economy and Economic Security of the State: Monograph / V. Yu. Burov. Moscow: RUSAINES; 2020:21p (in Russian).
4. Gubina O.V. The shadow economy in the Russian Arctic: Regional-sectoral features and adaptability in the context of a changing external environment. *Shadow Economy*. 2025;9(3):237–264 (in Russian). DOI <https://doi.org/10.18334/tek.9.3.123742>.
5. Ispravnikov V.O. *The shadow economy in Russia: A different path and a third force*. Moscow: Ekonomika; 1997:187 (in Russian).
6. Karataeva T.A. Topical issues of ensuring economic security of the Sakha Republic (Yakutia) in modern conditions. *Vestnik-Ekonomist ZABGU*. 2016;(12). Available at: <http://vseup.ru> (in Russian).
7. Karataeva T.A., et al. Methodological foundations of a comprehensive study of economic security of the Russian Federation. *Norwegian Journal of Development of the International Science*. 2020;(51) (in Russian).
8. Tovstokor S.A., Kolesnikova E.O., Cherepkova T.N. Classification, structure, and essence of the shadow economy, ways and methods of its measurement. *Universum: Economics and Jurisprudence*. 2024;7–1(117):16–20 (in Russian).
9. Kolesnikova O.S. Assessing the scale of the shadow economy in the regions of Russian regional economy and management. 2022;4(72). Available at: <https://eee-region.ru/article/7218/> (in Russian).
10. Chechenova L.M. Shadow economy of the region: Analytics and scale assessment. *Shadow Economy*. 2024;8(4):279–290 (in Russian).
11. Federal State Statistics Service: [website]. Available at: <http://www.gks.ru> (in Russian).
12. Territorial Body of the Federal State Statistics Service for the Sakha Republic (Yakutia). Available at: 14.rosstat.gov.ru (in Russian).
13. Gutmann P.M. (1979). Statistical Illusions, Mistaken Politics. *Challenge*, 22(5), 14–17.

Сведения об авторе

КАРАТАЕВА Тамара Александровна – кандидат экономических наук, доцент, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова», г. Якутск, Российская Федерация, ORCID: 0000-0003-0620-7937, Scopus Author ID: 338016, e-mail: kta_yakutsk@mail.ru

About the author

Tamara Aleksandrovna Karataeva, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov, ORCID: 0000-0003-0620-7937, Scopus Author ID: 338016, e-mail: kta_yakutsk@mail.ru

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no conflict of interest.

Поступила в редакцию / Submitted 07.11.2025

Поступила после рецензирования / Revised 13.12.2025

Принята к публикации / Accepted 15.12.2025